

История Республиканской Партии США

За время, прошедшее со дня своего основания республиканская платформа несколько раз до неузнаваемости менялась, а внутри партии примирения сменялись расколами. Неизменным оставалось одно: **республиканцы всегда терпеть не могли демократов**. Более 150 лет "великая старая партия" старается забыть, что **на самом деле она моложе демократической и что у них есть общий предок — партия Томаса Джефферсона, автора Декларации независимости**.

6 июля 1854 года в городе Джексоне (штат Мичиган) собрались мужчины и женщины, не желавшие мириться с распространением рабства и считавшие, что правительство должно бесплатно передать гражданам западные земли. Людей было так много, а день был такой жаркий, что встречу пришлось перенести из самого большого городского здания в дубовую рощу неподалеку от ипподрома. Собравшиеся постановили: "Ввиду необходимости борьбы за основополагающие принципы республиканского правления и против замыслов аристократии, самых отвратительных и деспотических из всех, которые когда-либо оскверняли землю и унижали достоинство человека, мы будем действовать вместе и называться республиканцами до тех пор, пока борьба не будет завершена".

Поводом к рождению Республиканской партии США послужил закон о Канзасе и Небраске, принятый американским конгрессом в мае 1854 года. Прошло уже два года после выхода в свет "Хижины дяди Тома", но рабство, страстно обличаемое в этой книге, продолжало благополучно существовать на хлопковых плантациях Юга. Каждый новый штат, присоединяясь к федерации, получал статус либо свободного, либо рабовладельческого. Однако еще в 1820 году было принято решение, известное как "Миссурийский компромисс", согласно которому на землях, купленных у Франции и расположенных к северу от параллели 36°30', рабство навсегда запрещалось. Закон о Канзасе и Небраске прямо нарушал это решение — он разрешил каждой из этих территорий, расположенных севернее и южнее 40-й параллели, самой решать вопрос о рабовладении в соответствии с волей народа. Было ясно, что равновесие сил между свободными и рабовладельческими штатами может быть нарушено и что в борьбе за новые земли столкнутся поселенцы с Севера и Юга.

Главными защитниками рабства в тот момент были демократы южных штатов. Благодаря изобретению хлопкоочистителя и бурному развитию торговли плантации южан стали приносить огромные доходы, обеспеченные, естественно, бесплатным трудом рабов. Демократы стремились к тому, чтобы максимальное число новых звездочек на американском флаге символизировало рабовладельческие штаты.

Другие политические силы были слабы и раздроблены: влияние старой Партии федералистов сходило на нет, партия "Свободная земля" настаивала в первую очередь на равных правах всех людей на землю, виги раскололись по вопросу о рабовладении и зависимости от территории, полуподпольная Партия ничегонезнаек (ее члены на все вопросы об их деятельности отвечали "Я ничего не знаю") была сосредоточена на законодательной борьбе с иммигрантами. Один из известных вигов Элвен Бове,

выступавший против рабовладения, решил воспользоваться возмущением, которое вызвал на Севере закон о Канзасе и Небраске, и создать новую партию.

Первая неформальная встреча недовольных прошла в феврале 1854 года в конгрегационалистской церкви городка Райпон (штат Висконсин). Было решено, что если закон о Канзасе и Небраске будет принят, то они в ответ создадут новую партию, которую назовут республиканской.

Вскоре закон прошел через сенат, и 20 марта Бове и его единомышленники снова встретились — на этот раз в здании школы. "Мы вошли туда вигами, свободнотемельщиками и демократами,— вспоминал Бове.— Мы вышли оттуда республиканцами". Местные организации вигов и "Свободной земли" были распущены. Название партии — Республиканская — должно было показать, что ее сторонники продолжают дело отцов-основателей Американских Штатов: в конце XVIII века автор Декларации независимости, а впоследствии президент США Томас Джефферсон возглавлял партию именно с таким названием. Кроме того, слово "республиканская" подчеркивало идею равных прав и свобод для всех граждан и противопоставляло новую партию Демократической партии аристократов-землевладельцев.

6 июля новая партия собрала первую официальную конференцию, которая вошла в историю как "конвенция под дубами". Подавляющим большинством голосов конвенция выдвинула кандидатов в органы власти штата Мичиган и приняла пространную резолюцию, в которой излагалась платформа Республиканской партии. В резолюции было сказано: "Отложив и приостановив все различия во взглядах на политическую экономию и административную политику ввиду грозящей опасности того, что Канзас и Небраска будут охвачены рабством и тогда тысячи миль рабовладельческой земли окажутся вклинены между свободными штатами атлантического и тихоокеанского побережий, мы будем искренне и с верой действовать вместе, чтобы предотвратить и отменить это огромное зло и позор".

Даже сейчас организовать общенациональную партию — дело не очень быстрое, а в середине позапрошлого века новая партия должна была, казалось бы, строиться годами. Однако ее появление, вероятно, настолько назрело, что республиканские конвенции распространились по северным штатам как пожар. Летом и осенью во многих штатах прошли конвенции, которые выдвинули кандидатов от республиканцев на выборах в конгресс. Через полгода после создания партии республиканцы выиграли выборы в 15 штатах из 31, послали 117 человек в палату представителей и 11 — в сенат.

На первой общенациональной конвенции в Филадельфии 17 июня был выдвинут первый республиканский кандидат в президенты Джон Чарльз Фремон. Фремон по прозвищу Первопроходец был американской легендой. Отважный путешественник, картограф, исследователь и завоеватель, он совершал стремительные набеги на неизведанные земли и прославился как человек, отобравший у Мексики Калифорнию. Фремон стал первым военным губернатором Калифорнии в 1847 году, а в 1850-м был избран одним из первых сенаторов от этого штата. Между делом в 1849 году он успел поучаствовать в золотой лихорадке, которая сделала его мультимиллионером. Будучи открытым и последовательным противником рабства, он поплатился за свои взгляды, когда калифорнийцы отказались переизбрать его в сенат, и в 1855 году перебрался с семьей в Нью-Йорк.

Когда южные штаты вышли из Федерации, единство страны пришлось защищать с оружием в руках

Популярность Фремона была так высока, что в 1856 году демократы предложили ему стать их кандидатом в президенты. И хотя победа в качестве демократического кандидата была ему фактически гарантирована, Фремон не смог поступиться принципами. Вместо этого он выдвинулся как республиканец под лозунгом, соответствовавшим не только его убеждениям, но и его фамилии: Free soil, free labor, free speech, free men, Fremont ("Свободная земля, свободный труд, свободное слово, свободные люди, Фремон").

Хотя Республиканская партия к тому времени существовала всего два года и играла роль третьей силы в двухпартийной системе "демократы—виги", Фремон получил треть всех голосов. У демократа Джеймса Бьюканана было 45% голосов, у кандидата от вигов и ничегонезнаек — меньше 22%. Это был несомненный успех республиканцев, которые могли быть уверены: у новой национальной партии свободы есть будущее.

Следующие выборы — парламентские — прославили бывшего вига, а ныне республиканца Авраама Линкольна, который запомнился избирателям своими острыми дискуссиями с демократом Стивеном Дугласом и речью "Разделенный дом" на республиканской конвенции 1858 года. В ней Линкольн предупреждал, что "дом, разделившийся сам в себе, не устоит" и что государство не может оставаться "наполовину рабовладельческим, наполовину свободным". Линкольн проиграл Дугласу выборы в сенат, но зато получил национальную известность.

У новой партии было много яростных противников — естественно, в основном на Юге. Республиканцев обвиняли во всех смертных грехах — от приверженности коммунизму (слышал бы это Рональд Рейган!) до пропаганды свободной любви. Демократы опасались, что республиканцы не остановятся на освобождении рабов и, чего доброго, захотят предоставить им избирательное право. Идея предоставления права голоса женщинам тоже была глубоко чужда демократам. Оппоненты действовали непарламентскими методами даже в самом конгрессе, где происходили драки между сторонниками и противниками рабства. Сенатора-республиканца от штата Массачусетс Чарльза Самнера, произнесшего страстную речь против рабства, избил тростью до бесчувствия депутат Престон Брукс, оказавшийся родственником другого сенатора — представителя рабовладельческой Южной Каролины. Только спустя три года после долгого и мучительного выздоровления Самнер смог вернуться в сенат.

Возражения республиканцев против распространения рабства были обусловлены протестантской моралью, но не только. Для многих республиканцев не последнюю роль играли расовые соображения. Они хотели сберечь западные земли для себя и не допустить туда не только рабство, но и рабов-негров. Кроме того, **свободный труд был синонимом экономических возможностей, трудолюбия, повышения общественного статуса, что считалось важными составляющими настоящей республики.**

Наконец, в политике демократы воспринимались северянами почти как заговорщики, как чересчур влиятельное меньшинство, ставящее своей целью политическое господство через сохранение и распространение рабства.

На конвенции 1860 года республиканцы подтвердили свою прежнюю политическую платформу, ключевым вопросом которой был вопрос о рабстве, добавив требование

бесплатного выделения на западных землях участков для поселенцев (гомстедов) и протекционистских тарифов для защиты промышленников. Кроме того, в новой программе республиканцы провозглашали верность союзу штатов и осуждали идеи роспуска этого союза или выхода из него, высказывавшиеся демократами. Для успокоения страстей вокруг воинствующего аболициониста Джона Брауна, совершившего набег на Вирджинию и захватившего там склад оружия, в партийную программу был включен пункт, осуждающий незаконное вторжение вооруженных людей на территорию любого штата.

Тем временем под влиянием дискуссий с республиканцами на демократических конвенциях произошел раскол на северных демократов во главе со Стивеном Дугласом, вообще снявших из своей программы вопрос о рабстве, и южных демократов, настаивавших на праве рабовладельцев селиться на западных землях и выдвинувших своего кандидата. Третий претендент шел на президентские выборы от Партии конституционного союза, объединившей вигов и ничегонезнаек и считавшей своей задачей преодоление противоречий между Севером и Югом и защиту конституции.

За место кандидата в президенты от Республиканской партии боролись Авраам Линкольн и Уильям Сьюард. Действующий сенатор Сьюард был в отличие от Линкольна аболиционистом, то есть выступал за решительную отмену рабства: "Рабство не является и никогда не может быть вечным. Оно будет уничтожено либо мирно, или законодательно, в соответствии с нынешней конституцией, либо оно подорвет конституцию, а заодно будет ниспровергнуто само. В этом случае рабовладельцы падут жертвой в борьбе". Республиканцы понимали, что в штатах с рабовладельческими симпатиями Сьюард никогда не сможет получить голоса избирателей, и отдали предпочтение Линкольну.

Страсти достигли такого накала, что от Линкольна требовали исчерпывающих ответов на все мыслимые вопросы. Избиратель Томас Суон перечислял в письме Линкольну все волновавшие его политические дилеммы, а в конце восклицал: "Если Вы мне подходите, я поддержу Вас, если нет — пропадите Вы пропадом!" Надо сказать, что программа Линкольна была максимально осторожна. В 1860 году он настаивал лишь на том, чтобы остановить распространение рабства на новые западные территории. При этом он обещал не ограничивать рабство в тех штатах, где оно уже существует, и принять поправку к конституции, запрещающую конгрессу вмешиваться в вопрос о рабстве на территории штатов; признавал законность преследования беглых рабов, осудил Джона Брауна, не поддержал идею равных прав для чернокожего населения и предлагал переселять выходцев из Африки за пределы федерации.

По итогам всеобщего голосования Линкольн набрал меньше 40% голосов, но уверенно выиграл в северных и западных штатах, получив наибольшее число голосов выборщиков — 180. По американским законам именно голоса выборщиков от штатов имеют решающее значение для итога президентских выборов. По результатам всеобщего голосования вторым был Дуглас (около 30%), но ему удалось победить всего в двух штатах и набрать лишь 12 голосов выборщиков. А кандидат южных демократов Брекинридж отстал от Дугласа по процентам, но зато получил 72 голоса выборщиков.

В результате Линкольн стал президентом страны, которая фактически раскололась: Юг выбрал Брекинриджа, Север — Линкольна. Призывы Линкольна к единству оказались тщетны, еще до мартовской президентской инаугурации семь штатов вышли из федерации. После короткого, но напряженного противостояния в марте—апреле 1961

года, когда решалась судьба федеральных фортов Самтер и Пикенс на территории южан, из федерации вышли и более умеренные южные штаты. Линкольн объявил блокаду портов противника, и началась Гражданская война.

Логика войны превратила умеренного республиканца Линкольна в главного аболициониста, а борьбу за единство страны — в борьбу за освобождение рабов. В 1863 году Линкольн издал Манифест об освобождении рабов. В республиканской системе ценностей этого времени важное место занимали и сильное правительство, правительственные программы общественных работ, развитие инфраструктуры, прежде всего строительство трансатлантической железной дороги. Для ведения войны и осуществления масштабных проектов необходимы были средства, и республиканцы впервые приняли закон о федеральном подоходном налоге, причем исходили из того, что "богатые должны платить больше налогов, чем бедные".

Несмотря на военные действия, президентские выборы 1864 года состоялись. Линкольна переизбрали под лозунгом "Коней на переправе не меняют". Но ему не суждено было дожить до принятия уничтожившей рабство 13-й поправки, за которую он боролся. В апреле 1865 года Линкольн был убит — спустя всего несколько дней после решительной победы северян под командованием генерала Гранта.

Старая гвардия

После окончания Гражданской войны республиканские президенты правили страной до конца XIX века почти непрерывно — они пропустили только два президентских срока в 1880-х и 1890-х годах. Поскольку основная задача Республиканской партии — победа над рабством — была решена, на первый план вышли другие стороны партийной программы. Вопреки современным представлениям о республиканской идеологии республиканцы первого призыва не только добились принятия поправок к конституции в интересах чернокожего населения, но и боролись за права женщин. В 1896 году республиканцы первыми из крупных партий выступили за участие женщин в выборах, а первой женщиной, избранной в 1917 году в конгресс, была республиканка от штата Монтана Джанетт Рэнкин.

Положение республиканцев было столь прочным, что во второй половине XIX века возникла и закрепилась аббревиатура GOP, которую расшифровывали как gallant (или grand) old party, "доблестная (или великая) старая партия". Аббревиатура GOP отдавала должное заслугам партии, но при этом была явно иронической: все знали, что на самом деле "старыми" были демократы, создавшие свою партию на 22 года раньше.

Появление партийных символов-животных тоже говорило о том, что двухпартийная система "республиканцы—демократы" стала восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Слона республиканцев и осла демократов, сегодня встречающихся на каждом шагу, придумал карикатурист журнала Harper's Weekly Томас Наст. Читатели познакомились с этой парочкой 7 ноября 1874 года во время избирательной кампании, в ходе которой демократы пугали избирателей тем, что генерал Улисс Грант останется президентом на беспрецедентный третий срок. Наст изобразил демократов в виде осла в львиной шкуре, пугающего зверей в зоопарке, в том числе слона, на котором было написано: "Голоса республиканцев".

Как выяснилось впоследствии, слон не зря боялся. Эпоха безраздельного политического господства республиканцев заканчивалась. Последним республиканским президентом XIX века стал ветеран Гражданской войны Уильям Маккинли. Выборы 1896

года, на которых победил Маккинли, можно считать историческим рубежом: республиканец старой закалки воспользовался предвыборными технологиями, которые получили массовое распространение только в следующем столетии. Дело в том, что расходы Маккинли на предвыборную кампанию превышали расходы его соперника-демократа в 20 (!) раз и составили не меньше \$4 млн. Лицо кандидата в президенты было повсюду — на плакатах, листовках, объявлениях. Про промышленника Маркуса Ханна, который организовал столь масштабную рекламную кампанию, говорили, что он продвигает Маккинли на рынке как запатентованное лекарство от всех болезней.

Следующий президент Теодор Рузвельт расколол Республиканскую партию. По мере того как американский бизнес становился все более могущественным, людям, которые раньше выступали за свободу предпринимательства, захотелось немного умерить аппетиты "баронов-разбойников". Прогрессисты, к которым принадлежал Теодор Рузвельт, считали необходимым сильное правительство, отчасти регулирующее большой бизнес, а для консерваторов во главе с Уильямом Тафтом, занявшим президентский пост после Рузвельта, полная свобода бизнеса была делом принципа. Не сумев договориться, Тафт и Рузвельт оказались кандидатами в президенты: Тафт от республиканцев, Рузвельт от отколовшейся Прогрессивной партии. Результат был вполне предсказуем: на выборах победил демократ Вудро Вильсон.

В 1920-е годы республиканцы вернулись к власти, но это обошлось им дорого. Когда разразилась Великая депрессия, четверть населения оказалась без работы, а банковская система рухнула, и люди во всем винили республиканцев. Последствия отождествления республиканского правления с экономической катастрофой сказывались еще очень долго.

Рокировка

На волне разочарования в республиканцах на выборах 1932 года с огромным перевесом победил демократ Франклин Делано Рузвельт, пообещавший американцам "новый курс". Рузвельту удалось объединить диаметрально противоположные стороны политического спектра: рабочий класс Севера, национальные меньшинства и консервативных южан, сторонников сегрегации. Следующие 20 лет были эрой демократической политики и социально ориентированной экономики; мало кто осмеливался впрямую нападать на "новый курс".

Первым республиканцем, попавшим в Белый дом после долгого перерыва, был герой второй мировой войны Дуайт Эйзенхауэр. Если изначально Республиканская партия была партией фермеров и бизнесменов, в основном живущих на северо-восточных землях и на Среднем Западе, где рабство было раньше всего запрещено, то в послевоенное время за республиканцев стало голосовать протестантское население южных штатов. Белые южане были недовольны демократами, увлекшимися борьбой за гражданские права чернокожих, и постепенно вливались в консервативный электорат, а чернокожие, в свою очередь, в благодарность за отмену сегрегации в 1960-х годах стали голосовать за демократов. Север делался все более демократическим, а Юг — более республиканским. В итоге баланс сил внутри Республиканской партии сместился в сторону консервативных взглядов.

Здесь следует отметить, что Республиканская партия США — начиная с этого момента практически перестала нести республиканские традиции в жизнь, и осталась республиканской только по названию

Первый раз консервативное крыло одержало верх в партии в 1964 году, когда на республиканской конвенции победил известный консерватор Барри Голдуотер. Голдуотер проиграл президентские выборы, но при этом получил существенную поддержку в южных штатах (вещь немыслимая для республиканцев XIX века!). В следующем президентском цикле умеренный консерватор Ричард Никсон учел опыт Голдуотера, позаботился о том, чтобы заполучить голоса южан, и выиграл президентские выборы. Так в конце 1960-х возник "новый консерватизм" — соединение экономики свободного рынка и низких налогов с консерватизмом в морали и культуре.

Консервированные ценности

Новый поворот в истории Республиканской партии связан с именем Рональда Рейгана. К этому моменту идеологические различия между двумя партиями перестали казаться избирателям очевидными и принципиальными. Многие думали про себя, что республиканец — это просто постаревший и разбогатевший демократ. Однако перебежчику Рональду Рейгану, долгие годы голосовавшему за демократов, суждено было стать одним из самых ярких республиканских президентов. Его вариант республиканства в экономике базировался на резком снижении налогов, во внешней политике — на последовательном антикоммунизме и больших военных расходах, а в области общественной морали — на традиционном консервативном наборе: за семейные ценности, за молитвы в школах, за патриотизм и ношение оружия, против аборт, свободной любви и предоставления особых прав разным меньшинствам. Рейган неумолимо боролся против равенства во имя свободы: "Американская мечта заключается не в том, что каждый человек должен быть равен всем остальным людям. Американская мечта в том, что каждый человек должен быть свободен, чтобы стать таким, каким замыслил его Господь". Главным врагом свободы для Рейгана было правительство, вмешательство которого в дела граждан и компаний следовало максимально ограничить. Самыми пугающими словами для него были: "Я из правительства, и я здесь, чтобы помочь вам".

В 1980-е годы в США оформились две новые партии, которые мало чем напоминали себя прежних. **Партия свободы Линкольна стала консервативной партией Рейгана, а демократы стали ассоциироваться с либерализмом в морали и социальным обеспечением в экономике.**

К рубежу тысячелетий две старейшие американские партии пришли ноздря в ноздю — потребовалось решение Верховного суда, чтобы определить, кто же победил во Флориде на президентских выборах 2000 года. Но зато после 2000 года господство республиканцев было неоспоримым. Впервые почти за полвека они контролировали не только президентский пост и обе палаты конгресса, но и большинство штатов. За них голосуют и их финансируют представители

крупного бизнеса, торговцы недвижимостью, биржевики, работники здравоохранения. В ходе нынешней кампании Джордж Буш обещал создать "общество собственников", понимая под этим не только снижение налогов, но и реформу системы пенсионного и вообще социального обеспечения. Сторонники крайне правых взглядов в экономике настаивают на введении системы личных персональных счетов, на которых граждане сами под собственную ответственность копят себе на пенсию и оплату медицинских услуг, тем самым снимая заботу о болеющих и престарелых с государства. При этом республиканцы не устают обличать демократов за потакание иждивенческим настроениям, излишнее регулирование экономики, оторванность образованной и богатой элиты от простых американцев, за отсутствие патриотизма и моральных устоев.

Однако слишком большие и мощные американские партии еще со времен Вашингтона всегда подстерегает опасность раскола. Республиканская партия Джефферсона распалась на демократов и вигов, потом демократы раскололись на северных и южных, а республиканцы сто лет назад разделились на прогрессивных и консервативных. Сейчас в Республиканской партии есть три главных течения: классические консерваторы, неоконсерваторы и умеренные. Неоконсерваторы считают необходимым проведение активной и даже агрессивной внешней политики, распространение демократии и защиту прав человека, нанесение превентивных ударов по государствам, представляющим угрозу для США, причем даже без согласия мирового сообщества. Классические консерваторы более осторожны и предпочитают не вмешиваться в чужие внутренние дела, а проводить политику сдерживания и баланса сил. Джордж Буш до 11 сентября был скорее классическим консерватором, а после стал больше прислушиваться к советам неоконсерваторов, одним из которых является вице-президент Дик Чейни. Умеренные консерваторы популярны на северо-востоке страны и отличаются от первых двух групп главным образом мирной внешней политикой и большей терпимостью в вопросах морали.

Ключевым вопросом, который может расколоть современных республиканцев, сейчас становится вопрос о медицинских технологиях с использованием стволовых клеток. Консерваторы в морали, борющиеся с абортами, относятся к ним резко отрицательно, а бизнес, на который республиканцы опираются экономически, приветствует новые возможности для прогресса, с одной стороны, и обогащения — с другой.

Деньги, идеи и интересы

Несомненная историческая ирония состоит в том, что в Америке, поклоняющейся прогрессу, две основные действующие политические партии выстроены на фундаменте отношения к рабству, которое уже больше 140 лет отменено на ее территории. Но это не значит, что в обществе не осталось водоразделов. Современность заменила старый вопрос о рабстве новым разделением на консерваторов и либералов.

С того момента, как свобода в бизнесе соединилась у республиканцев с консерватизмом в морали, они стали отбирать голоса у демократов. Избиратели из низших социальных слоев, недовольные свободомыслием демократов, голосуют за республиканцев, чья консервативная общественная позиция им ближе, не задумываясь об экономических последствиях своего выбора. В результате они вряд ли добьются запрета абортот или введения молитв в школах, но уже преуспели в том, чтобы поставить под вопрос многие экономические реформы, проведенные демократами в XX веке и отвечающие интересам бедных. Республиканцы, много говоря о "традиционных ценностях", на деле не

торопятся считать их утверждение в жизни первоочередной своей задачей. О чем главный борец за "традиционные ценности" Рональд Рейган действительно позаботился, пишет один из аналитиков, так это о возрождении нерегулируемого капитализма 1920-х годов и отмене "нового курса".

Демократы, впрочем, сами виноваты. Когда избирательные кампании стали требовать огромных средств, они решили, что трудящиеся сами разберутся, кто больше отвечает их интересам, и сосредоточились на ухаживаниях за крупным бизнесом. В стране, помешанной на успехе, демократы не захотели стать голосом бедных, боясь оттолкнуть от себя деньги богатых. В результате обе партии стали партиями "верхнего среднего класса", и республиканцы для многих американцев выглядят привлекательнее.